

16+

Владимир Басенков
Сокровище староверов

Владимир Басенков
Сокровище староверов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Басенков В. В.

Сокровище староверов / В. В. Басенков — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-532-07110-0

Второе издание книги Владимира Басенкова "Сокровище староверов".
Первый старообрядческий экшен рассказывает о группе спасателей древних
святынь и обычном молодом провинциале Иване, которого с элитным
подразделением связала любовь к девушке Марье. Сибирская тайга,
латиноамериканские джунгли, погони, перестрелки и непредсказуемый финал.

ISBN 978-5-532-07110-0

© Басенков В. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Июльский вечер пятницы. Вам знаком еще какой-то день недели, в который люди с какой-то бешеной радостью стремятся сбежать с рабочего места? Ведущие радиостанций возносят славословия пятничному вечеру, вечеру полной свободы. Скоро центральные улицы облегченно вздохнут от схлынувшего потока авто, место неспешных верениц пробок уверенно займут вечерние гонщики и их преследователи с мигалками. В поисках кавалеров выйдут на главный городской проспект разукрашенные барышни. Кабаки наполнятся постепенно пьянящими гостями. И радость народная о конце трудовой недели перевалится глубоко за полночь...

Положа запястье на руль, Иван усталым взглядом посмотрел на противоположную сторону дороги. Мимо центрального универмага с работы домой спешили прохожие. Из рекламных динамиков девушка бодрым голосом завлекала дам в магазин одежды большими скидками. Было душно. Город полнился звуками авто и тысяч марширующих по асфальту ног.

Загорелся зеленый свет, и автомобиль Ивана медленно тронулся с места. Скорее бы выбраться из центра да завалиться спать. Усталость не допускала даже мысли звонить кому-то и идти развлекаться. Хотя вполне возможно, что всего через пару часов Иван услышит в трубке веселый голос друга, всегда охочего до пятничных походов.

Девушки, девушки... Красивые девушки все-таки у нас в городе, пронеслось в голове Ивана. Блондинки и брюнетки, высокие и не очень, они плыли, вернее, он в авто проплывал мимо них, словно гондольер из Венеции. Что он мог сделать? Лишь задекларировать про себя их красоту и уже через несколько секунд навсегда забыть. Картинки вечернего конкурса красоты менялись одна за другой.

Нерегулируемый пешеходный переход в час пик сжигал нервы не одному водителю. Небрежно спрятавшийся за спецмашиной инспектор ДПС одним видом заставлял самых ретивых пропускать пешеходов. Иван, собираясь уже дать газу, резко затормозил, слегка выругался про себя и терпеливо проводил взглядом предпенсионного возраста женщину, с победоносным видом пересекавшую зебру. За ней увязались средних лет мужичок и девушка в длинном красивом платье небесно-голубого цвета.

Как в замедленном кино, Иван провожал взглядом плывущую по волнам лебедушку. Длинные русые волосы, царская стать, до непривычки светлое и умиротворенное лицо, благородные черты, потрясающее голубое платье и небольшая сумочка в цвет. Подол почти касался асфальта. Едва виднелись тонкие шпильки туфелек. Иван даже возмутился про себя: как можно подметать таким платьем улицы этого грязного города?!

Из ступора его вывел возмущенный и противный сигнал клаксона. Очнувшись, наш герой поспешил поддать газу. Однако интерес к красавице внутри разгорался. На счастье, девушка шла по ходу движения Ивана. Метров через пятьдесят он прижался к обочине, отжал кнопку аварийных огней и принялся ждать, пока дама поравняется с его автомобилем. Тонировка позволяла тайно наблюдать за объектом своего интереса.

Бирюзовые глаза, какое-то удивительное отсутствие напряжения в мимике, прямой нос, полуулыбка и свет радости гуляли по лицу. Девушка была замечательно сложена, платье только подчеркивало изящество фигуры. Шла быстро, похоже, немного спешила. Иван проводил ее взглядом и, увидев, как незнакомка ныряет в переулок, не мешкая завел машину, последовав за ней.

Старинная городская улица – Купеческая. Ныне самый настоящий местный Арбат, кафе и рестораны, уютные офисы расположились друг на друге в двухэтажных домах дореволюционной постройки. Когда-то эти особняки принадлежали городским богачам. Иван, опустив стекло, с тихим восторгом наблюдал за легкими движениями девушки. Улица Купеческая имела одностороннее движение и была довольно узкой. Ивану неоднократно приходилось обгонять красавицу-незнакомку, парковаться, ждать, снова обгонять и парковаться. Иногда Ивану казалось, что девушка заметила его. Легким движением ее головка поворачивалась к

проезжей части, а бирюзовые глазки пронзительно впивались в тайного преследователя. Так, по крайней мере, казалось Ивану. Он вздрагивал, и, будучи уверен в своем раскрытии, мечтал провалиться сквозь землю.

Девушка свернула в очередной переулочек. Иван сорвал машину с места, прокручивая в голове план предстоящего знакомства. Снова поравнявшись с объектом преследования, Иван заметил, как незнакомка внезапно останавливается у одного из старинных домов. Массивная арочная дверь, обитая деревом, издав механический скрежет, автоматически приоткрылась. Миг – и русые волосы, и голубое платье, и бирюзовые глаза скрылись из виду. Финальным аккордом стал повторившийся звук движения двери.

Вот и конец. Или нет? Иван был убежден, что этот дом, как и все на ближайших улицах, относится к коммерческой недвижимости. Следовательно, девушка, скорее всего, зашла в офис. Точно, с центральной улицы, откуда уехать можно в любой конец города, она быстрым шагом шла в свой офис, в котором, очевидно, что-то забыла. Отлично, Иван обрадовался удачной возможности подвезти красавицу. Он отстегнул ремень безопасности, слегка откинул спинку сиденья и перешел в ждущий режим.

Но девушка не выходила. Она не вышла ни через полчаса, ни через час. Срочная работа? Компьютер завис, или бумагу зажевало? Иван выскочил из машины и принялся рассматривать здание, в которое девушка зашла.

Старинный купеческий дом в два этажа с недавно выбеленным фасадом. За плотно закрытыми шторами жизни не просматривалось. Пытаясь уловить хоть какие-то звуки жизни, Иван констатировал явные признаки полного человеческого отсутствия. Возникла мысль обойти здание, но дома шли сплошняком, можно было просто упустить девушку. Оставалось ждать...

Иван развернул машину, припарковавшись на другой стороне дороги. Так ему был виден загадочный дом, и он мог сделать о нем некоторые выводы. Стоит заметить, что два соседних здания к историческим постройкам не относились. С одной стороны располагалась частная клиника, с другой, в двухэтажке, – продуктовый магазин на первом и страховая компания на втором. Четырехскатная крыша купеческого дома была покрыта темно-зеленой металлической черепицей. Кованые решетки с кленовыми листьями на окнах первого этажа гармонично вписывались в архитектуру здания. Помимо уже отмеченной тяжелой арочной двери, обитой деревом, вход во двор ограничивали высокие тяжелые ворота в том же исполнении. Звонка на дверях не было. Разочарованный, Иван еще около часа бродил возле своего автомобиля, время от времени присаживаясь то в кресло, то на капот.

Между тем на втором этаже в одной из комнат загорелся свет. Загорелся в соседней и на первом этаже. Иван задумался. Только сейчас ему в глаза бросилась неприметная мраморная табличка, какими городская администрация украшала объекты культурного наследия: «Дом купцов Демидовых. Годы постройки 1855—1857». Похожими надписями увешаны стены десятков старинных зданий в центре города. Возможно, дом жилой. Чувство любопытства пересилило, и Иван направился к дому. Приподнявшись на выступе цоколя, попытался заглянуть в горящее окошко первого этажа. Тщетно. Шторы слишком глухие. И тут Иван решил на дерзкий план.

Окно на втором этаже принадлежало угловой комнате. Снизу вверх по стене тянулась труба дождевого стока. В надежде на основательность XIX века, Иван осторожно поставил ногу на выступавшую из фасада дугу держателя. Держась руками за трубу, новоиспеченный альпинист как по лестнице вскоре оказался на уровне второго этажа. Щечка правой стопы медленно заскользила по узкому рельефу лепнины. Рука схватилась за угол оконного проема. Шторы в этой комнате были слегка приоткрыты. Иван был в шаге от цели и падения одновременно.

Ему пришлось выпустить из объятий сточную трубу. На одно мгновение ему открылась узкая полоска обзора. Комната, большое зеркало в красивом багете, словно под старину. И та

самая девушка! На ней было уже совершенно другое, более простое и темное платье из легкой ткани. Девушка подошла к зеркалу, затем куда-то обернулась. Иван попробовал сместить угол обзора и увидел дверной проем. В нем стоял крепкий мужик с густой черной бородой.

То ли неожиданность возникшего кадра, то ли непригодный для свободного альпинизма фасад, а может, все вместе, но в следующий миг Иван уже летел вниз. Ему очень повезло с приземлением, однако удар обуви об асфальт показался ему настолько громким, что он припустил к своему «Фокусу» что было мочи. Вонзив ключи в зажигание, Иван крутанул стартер и сорвался со своего места. Сердце переполняли смешанные чувства.

Иван Корнилов был самым обычным молодым мужиком, как ему всегда казалось. Обладал он привлекательной внешностью, но мало ли сегодня красавцев среди русских парней? Был неплохо сложен, в юности занимался единоборствами, потом просто посещал тренажерный зал. Бурно провел студенческие годы и после окончания университета с головой погрузился в работу. По настоянию родителей устроился в управление стратегического планирования мэрии и уже три года справно трудился специалистом, готовясь к повышению. Личная жизнь не складывалась, скорее, благодаря изысканному вкусу Ивана, нежели отсутствию интереса к нему со стороны прекрасного пола.

Выгорание, хроническая усталость, потеря вкуса к жизни – нормальное явление наших дней, которым страдают и стар и млад. Мертвенность чиновничьей атмосферы все больше порождала в нем мысли оставить работу и поискать что-то в реальном секторе или попробовать себя в собственном деле. Правда, не было ясности, в каком. Иван чувствовал, как с каждым днем из него уходят силы. По вечерам он обычно задерживался на работе на час или даже два, дом встречал скудным холостяцким ужином и иногда просмотром фильма в чередовании с вечерней пробежкой, которая была скорее исключением, чем правилом. Пятница становилась иногда отдушиной, иногда днем погружения в длительный сон, выходные знаменовались посещением родителей, покупками, встречами с друзьями и походами на увеселительные мероприятия. Все как у людей. Да, был отпуск пару раз в году, иногда получалось слетать на море.

Возвращаясь домой после небольшого приключения, Иван твердо решил часов с семи утра выставиться в караул у дома девушки. Для надежности. Увиденный бородач не давал покоя, но Иван, несмотря ни на что, жаждал встречи с девушкой. Наспех поужинав, искатель приключений прыгнул за ноутбук и принялся искать сведения об особняке Демидовых. Информации в Интернете было не так уж много. Внезапно вспомнилось, что в охране культурного наследия работал однокурсник Лёха. Несмотря на время, Иван набрал знакомого.

– Лёх, выручай!

– Да, Вань, убивают, что ли, или займы надо? – Алексей явно был навеселе.

– Дом купцов Демидовых, в Миллионном переулке...

– Вот ты нашел чего спросить, – Лёха от души рассмеялся. – Купить, что ли, хочешь?

– Нет, просто скажи, жилой дом или нет?

– Между «ЮнайтедСтрах» и «Медициной»?

– Да-да, он самый.

– Жилой, точно. Выкупили его лет десять назад, почему знаю, через меня их документы проходили.

– А кто живет? Фамилию, людей, запомнил что-нибудь?

– Знаю, что ежегодную инспекцию они проходят формально, то есть мы к ним специалистов не высылаем. Это значит, что люди при деньгах и решили вопрос основательно. Мы, когда готовим акты, сдаем начальнику отдела. Потом он несколько штук приносит самолично заполненных и подписанных, мол, сюда не лезьте... Сам знаешь, чего я тебе рассказываю.

– Спасибо, друг. Извини, что побеспокоил.

– Да ладно, звони, если что нужно. Пока.

Дом жилой, и семья, видно, непростая, подумал Иван. Но утро всегда было мудренее вечера. Корнилов, выставив будильник на нужное время, поспешил плюхнуться в постель, надеясь на скорую встречу с незнакомкой. Однако вырвавший его из анабиоза серых будней случай не выходил из головы. Девушка, за которой он побрел, словно замороженный. Необычный особняк, и таинственный бородач. Для стороннего человека одержимость Ивана была сродни кратковременному помешательству, скорее всего, от солнечного удара. Но Корнилов словно поймал невидимую нить, необъяснимо увлекавшую за собой. Иван получил цель, которая бодрила и заставляла вырваться из бесконечной череды однообразных дней. Девушка. Ни о чем другом Иван думать не мог. Промучившись полночи без сна, Корнилов наконец провалился в глубокий сон.

Шпионский дух захватил разум Ивана. По дороге к особняку в его голове возникали один за другим сценарии слежки с последующим торжественным раскрытием себя. Иван остановил машину через два дома от старинного здания на противоположной стороне, распечатал пластиковый стакан с кофе и превратился в зрение. Суббота, семь часов утра, в переулке Миллионном абсолютно ничего не проходило, если не брать в расчёт редких прохожих и такие же редкие автомобили.

Примерно в восемь из дома вышел мужчина с густой окладистой бородой, в темно-синей рубашке с воротником-стойкой, которая чем-то напоминала русскую народную рубаху. На вчерашнего бородача он не был похож цветом волос. Колоритный обитатель дома остановился у бордюра, очевидно, чего-то ожидая. Буквально через полминуты из-за угла показалась неприметная «газель». Остановившись возле дома, водитель выскочил, поприветствовал бородача, откатил в сторону дверь салона и вместе с обитателем дома принялся затаскивать внутрь особняка какие-то коробки. Продолжалось это действие не более пяти минут, после чего водитель, махнув рукой, прыгнул за руль машины и уехал. Бородатый исчез за массивной дверью.

В течение трех часов дом никаких признаков жизни не подавал. Иван начинал унывать, медленно разочаровываясь в правильности своей затеи. Но неопишуемое чувство в груди придавало сил и возвращало мысли на нужную орбиту. Наконец ближе к обеду Иван увидел, как дверь дома все с тем же скрипом отворилась, и... появилась она. Сердце Корнилова бешено заколотилось. Боясь даже дышать, он медленно потянул дверную ручку и выбрался из машины. Незнакомка проходила мимо него на другой стороне улицы.

Волосы девушки были заплетены в косу. Платье, теперь уже с белым корсетом и синей юбкой, открывало взору изящные босоножки на каблуке. В левой руке девушка несла совсем маленькую сумочку. Иван, словно замороженный, последовал за ней. Завернув за угол переулка, выйдя на прямую – туда, на городской Арбат, – Иван почувствовал, что пространство сузилось до ее плывущего в десяти метрах силуэта. Звуки города медленно ушли куда-то на задний план. Иван замороженно следовал за девушкой и фантазировал о том, как ее могли бы звать. Бешеный стук в груди внезапно сменился чувством какой-то тихой и спокойной радости, умиротворения. Корнилову не были знакомы эти внезапно нахлынувшие чувства. Ему не хотелось торопить события излишними размышлениями и строить какие-то планы, но на подкорке начали проскальзывать слова внутреннего голоса: «Это она».

Девушка двигалась по улице «сотен кафе». В одном из них варили отличный кофе. Именно около этого кафе Иван решился сократить дистанцию.

– Простите...

Она обернулась. На Ивана смотрели два бирюзовых океана глаз. Лицо девушки светилось. Иван ощутил манящий и в то же время очень сдержанный запах ее духов. Девушка с интересом смотрела на Корнилова, ожидая, что он скажет в следующий момент.

– Я увидел вас вчера на Ленинском проспекте... И поехал за вами. До дома. А сегодня вот ждал, когда вы выйдете, и... просто пошел следом.

Она улыбнулась рядом ровных белых зубов. В ее улыбке слились простота и загадочность, целомудрие и озорство.

– И вы меня простите, но мне нужно идти.

Она мило улыбнулась, повернулась к Ивану спиной и продолжила свой путь. Он стоял обескураженный, но не сдавшийся. Придя в себя, Иван снова догнал девушку.

– Постойте! – он почти кричал. – Как вас зовут?

Девушка вновь остановилась. Она уже гораздо серьезнее смотрела на Ивана. В ней чувствовались царское благородство и совсем не девичья твердость. Глаза смотрели на Ивана с мудростью и спокойствием.

– Зачем вам знать мое имя?

Иван потерялся. Но, собравшись, продолжил наступление:

– Выпьем кофе?

– Мое имя нужно, чтобы выпить со мной кофе? – Девушка рассмеялась. Чистый, как ручей, смех, совсем не злой, без иронии и сарказма, а искренний и от души. Иван почувствовал себя неловко. Что он нес?

Внимательный к нашей материальной жизни человек всегда отметит, что есть нечто большее, чем наше трехмерное пространство. И когда встречаются двое телесных существа, происходит и некая таинственная встреча их сущностей в невербальной плоскости. Порой эта плоскость переступает даже жесты и внутренние состояния. Самым главным критерием совместимости становится, как это ни странно, родство душ. Больше или меньше. Таинственная незнакомка внимательно смотрела Ивану в глаза. В них она видела преодолевавшую неуверенность решимость и, наверное, гораздо большее, чем сам Корнилов в тот момент мог о себе сказать.

– Марья, – мягкий голос девушки обволакивал шелком.

– Иван.

Они стояли неподвижно посреди улицы. Субботние лица прохожих непонимающе всматривались в застывшую статую из двух людей. Иван и Марья словно создавали невидимую, но вполне ощутимую атмосферу, которая касалась каждого, кто проходил мимо. Еще миг – и этот счастливый свет норовил фонтаном забить из-под земли прямо между ними. В голове каждого шли схожие процессы. Было ощущение, что оба все прекрасно понимают и без слов.

– Кофе? – Иван приподнял брови и улыбнулся.

– Завтра в шесть, – ответила Марья. – В этом кафе, завтра в шесть.

Правый уголок губ Ивана едва заметно приподнялся. Лишних слов не требовалось.

– Пока, – почти прошептал он.

– До завтра. – Марья, словно вспорхнувшая бабочка, взмахнула роскошным платьем и зашагала по тротуару прочь. Это была победа.

Иван зачарованно смотрел ей вслед. Ему казалось, что он соприкоснулся с душой Марьи, прикоснулся к ней руками. Кроткая и дерзкая, открытая и таинственная. Ее взгляд был чист, как горный ручей, и многозначителен, как четырехтомник «Войны и мира». Ивану хотелось с ней говорить. Он хотел ее о многом спросить и многое рассказать. Скорей бы настало завтра! Иван жаждал этой встречи как никогда в жизни.

Местом встречи стала уютная кофейня в прованском стиле. Кованые столы, стулья и диванчики, искусственные букеты, мягкие подушки, пледы, картины европейских городков, приветливые официантки, отменные десерты и ароматный кофе были визитными карточками заведения. Иван забронировал столик на летней площадке в укромном уголке. Местоположение создавало неповторимую атмосферу. В назначенный час к кофейне подошла Марья. Сегодня на ней было бледно-розовое закрытое платье. Она медленно, с достоинством королевы двигалась к Ивану. Он встал ей навстречу. Они приветствовали друг друга улыбками.

Марья отказалась от сладкого, пошутив про фигуру (которую вряд ли бы испортил маленький кусок шоколадного торта). У Ивана накопилось достаточно вопросов, которые он был готов выдать пулеметной очередью.

– Ты живешь в том особняке?

– Да, когда бываю в городе.

– Не местная?

– Здесь жили родители моего отца. Иногда мы приезжаем сюда.

– Что такая красавица забыла в этом богом забытом городе?

Марья улыбнулась, потупив взгляд, и посмотрев на Ивана, сказала:

– Бог никого не забывает. А здесь мне нравится бывать.

Иван немного смутился, но выражение лица Марьи дало ему понять, что все шло нормально.

– Откуда же ты родом? – продолжил Иван свой допрос.

– Тебе ничего не скажет это название. – Марья улыбнулась.

– И все же?

– Я родилась на Алтае.

– Значит, большую часть времени проводишь там?

– Не могу так сказать. Чаше в разъездах. Да, на Алтае у меня родня, но самые близкие все равно всегда рядом...

– Ты настоящая загадка. – Любопытство Ивана в отношении девушки увеличивалось. – У меня за каждым твоим ответом возникает с десяток вопросов... Может, сама немного про себя расскажешь?

– Мне бы хотелось, чтобы ты немного рассказал о себе.

Иван впал в ступор. У него возникло чувство, что любой его рассказ о себе – сущая скука в сравнении с жизнью этой красавицы.

– Я работаю в мэрии. – Иван напустил важности. – Но это не очень интересно. Знаешь, дела государственной важности, от них быстро устаешь... А чем ты занимаешься?

– Искусствовед-культуролог. – При этих словах Марья как-то загадочно улыбнулась. Иван словно ловил нотки ее голоса, малейшее выражение лица – чтобы понять, какую нить вытянуть следующей.

– Вот как?

– Да, я специализируюсь... – Марья вдруг слегка замялась, видимо, подбирая слова, – на древнерусской культуре. Это связано с командировками.

– Твои родные тоже культурологи? – усмехнулся Иван.

– Да, у нас научная семья! – при этих словах Марья расхохоталась. Причины этого смеха Ивану не были понятны, но было похоже, что в словах «научная семья» крылась некая ирония.

– В тот вечер, когда я тебя встретил, я следил за тобой, – начал Иван, изображая неловкость. На самом деле никакой неловкости не было и в помине.

– Вот как? – Марья искренне изумилась.

– Да, я даже забрался по трубе к твоей спальне...

Марья разразилась смехом.

– А мы с братом думали, кошка с карниза сорвалась!

Теперь смеялись уже оба.

– Так это был твой брат?

– Так точно, – отвечала Марья. – Мой старший брат Петр.

– Утром, вчера, я видел еще одного бородатого...

– Младший – Семен, – Марья сдерживалась от смеха. Похоже, ей нравилось держать Ивана в состоянии ошеломления. Непрекращающегося.

– Только не говори, что у тебя вся семья такая, – попытался пошутить Иван.

Марья вдруг серьезно посмотрела на него, затем чуть приблизилась и доверительным тоном почти прошептала:

– Ты не поверишь, но это так.

Очередной взрыв смеха начинал приковывать к ним внимание с соседних столиков.

– Да, мой отец выглядит примерно так же. И у меня есть еще брат по имени Матвей. Вот так.

– Ты продолжаешь сеять загадки в моей голове. – Иван внимательно посмотрел на Марью. – От этого всходят вопросы, которые тебе же придется пожинать.

– Красивый слог, тонкая метафора. – Впервые Иван увидел легкое неподдельное удивление на ее лице. Сказать по правде, он и сам был несколько удивлен тем, что только что выдал. – У тебя большая семья?

– Не очень, – живо отозвалась Марья. – Нас в семье пятеро: трое братьев и я с сестрой. Сестра уже замужем и живет на Алтае, в соседнем с мамой доме. Двое из братьев женаты, но они всегда при отце, как и третий, нужна помощь в семейном деле.

– По современным меркам немаленькая семья...

– В роду и больше есть. По восемь – двенадцать детей в семье. А у тебя сколько родных братьев-сестер?

– Я один в семье, – робко выдавил Иван.

– Скучно, наверное, одному.

– Немного. Как насчет прогуляться?

– Завтра. Часом позже. Здесь.

– Пойдем, провожу тебя...

– Не стоит. Папа будет ругаться. – Она улыбнулась и исподлобья глянула на него своими бирюзовыми глазами.

– Хоть до угла!

– До угла – давай.

Вечерний город в воскресный летний вечер прекрасен. Парки, аллеи, благородные деревца, мощные тротуары, памятники создают атмосферу уютного провинциального городка. Ровно в тот же час, у той же кофейни Иван встретил Марью и помчал свою колесницу на набережную Волги. Отсюда открывался замечательный вид на великую реку, противоположный обрывистый берег, еле видневшиеся вдалеке горы. На набережной был разбит парк, отсюда можно было выйти на городскую площадь, эспланаду, к музеям. Пара неспешно начала свою прогулку от городской филармонии. Марья с интересом рассматривала огромный кованный орган при входе. Иван пытался умничать про розу ветров и издаваемые железным инструментом звуки. Было удивительно, что живущая в двадцати минутах ходьбы Марья почти ничего не знала о городе. По ее словам, последний раз здесь она гуляла лет так пятнадцать назад. Тогда парк имел совсем другой вид. Марьян спутник выдавливал из памяти историко-краеведческие факты о проплывающих мимо зданиях.

Они говорили долго и непринужденно. Обо всем. О мужчинах и женщинах, политике, искусстве, современном мире, путешествиях, одежде, еде, спорте и животных. Иван отметил, что Марья старалась как можно меньше говорить о себе, хотя из некоторых ее суждений он все же делал определенные выводы. У Корнилова сложился образ своей новой знакомой как довольно благородной для современности девицы из обеспеченной семьи с не совсем понятным родом деятельности. Марья много путешествовала с родней, знала несколько языков. Отсутствие женского общения ее нисколько ни тяготило, хотя даже здесь она имела парочку хороших знакомых, с которыми при желании могла встречаться в каждый свой приезд. Девушка скучала по дому и маме. Любила кошек, собак и лошадей. На родине ее дожидался прекрасный скакун, на котором она по возвращении каждый раз с удовольствием ката-

лась. Марья с жаром рассказывала про Алтай, горные реки и озера, ущелья и леса, мед и дикие травы. Ивану в какой-то момент показалось, что там, на Алтае, она – далеко не жительница мегаполиса. Ей нравились танго и русский балет, живопись и скульптура. Марья любила готовить, хорошо знала родную кухню и изучала блюда мира. Платья и длинные юбки были ее любимым нарядом, хотя, признаться, обстоятельства вынуждали заворачивать себя и в более эмансипированную обертку.

Марье был чужд дух сего века. Шумные компании, гулянки, ночные клубы – всего этого она никогда не знала. Так не было принято в ее семье. Иван склонялся к мысли, что семья ее религиозна, хотя он знал и людей религиозных, по его мнению, но не брезгующих и повеселиться от души. Вопросы Марьи Ивану носили характер, позволяющий ей разобраться в его ценностях, нежели в происхождении или материальном достатке. Вопросы конструировались, несмотря на ее внутреннюю легкость и простоту, весьма грамотно, порой не в бровь, а в глаз. Иван отвечал честно, хотя в его ответах и присутствовало желание казаться лучше, чем он есть на самом деле. Так, в общем, он поступал на всех свиданиях, когда имел намерение понравиться. Марья смотрела прямо в душу Ивана. Ее энергетика настолько располагала к себе, что хотелось просто раствориться в этом океане легкости и тепла. Женственность девушки словно подкрепляла сильное мужское начало Ивана. А ей было с ним явно спокойно и интересно. Марья будто стала для Ивана некими воротами, дорогой, светом, указывавшим в этой застопирившейся жизни единственный правильный выход.

– Хочешь на Волгу? – неожиданно спросил Иван.

– Искупаться захотел? – засмеялась Марья.

– Нет, хочу посидеть с тобой у воды.

– Поехали.

Они прыгнули в его «Фокус», открыли настежь окна и, наслаждаясь опустившейся на город вечерней свежестью, спустились по серпантину к городскому пляжу. Уже через пару минут, разувшись, они брели по песку. На пляже было пустынно. Где-то вдалеке в свете фар гуляла веселая компания. О вечернюю тишину бились тяжелые музыкальные басы. Они плюхнулись на песок у самой воды. Иван осторожно положил свою руку на ладонь Марьи. Она словно не замечала.

– Марь, ты очень необычная, – начал Иван после паузы. – Мы знакомы три дня, а ощущение, будто знаю тебя целую вечность...

– Когда в человеке целая вечность, не нужно много времени, чтобы узнать его, – отвечала она. – Но ты ведь на самом деле ничего обо мне не знаешь.

– Да, это так. Но ты... Твоя душа, твои манеры, ты вся... Я как будто знаю тебя очень давно. Знаю, что есть вот такая Маша с такой вот интересной душой. Такая... красивая.

Марья смотрела на стремительно гаснущий закат. Игривая улыбка обожгла Ивана.

– Вань, я завтра улетаю.

Удар молнии.

– Куда?

– Из города. – Марья хотела засмеяться, но у нее не получилось.

– Далеко?

– Далеко.

Они оба молчали.

– Когда ты вернешься?

– Не знаю. Не буду врать.

– Через месяц? – Иван сказал это больше ради самоуспокоения. От мысли, что это светлый лучик, так внезапно осветивший его серую жизнь, вдруг так же внезапно исчезнет – ему стало по-настоящему страшно.

– Знаешь... Я здесь была последний раз три года назад. Пять дней. В этот раз чуть дольше – две недели. Честно – я не знаю, когда мы еще сюда вернемся. Как отец решит.

– Оставь мне свой номер. Аккаунт на Фейсбуке. Хоть что-то для связи. Чтобы я не потерял тебя.

Последняя фраза током ударила Марью. Снова задумчиво увлеченная закатом, она то ли с обидой, то ли с гневом посмотрела на Ивана. Да, кажется, ей тоже было нелегко.

– Это не то, что тебе нужно.

– Что мне нужно – я могу разобраться сам, – отчеканил Иван. – Сейчас мне нужна ты.

Бирюзовые океаны грустно колыхнулись.

– Ваня, ты меня совсем не знаешь. Ни меня, ни мою семью... Может, так будет лучше. Пройдет неделя, другая, ты забудешь обо мне и успокоишься...

– Не успокоюсь, – Иван уверенно покачал головой и, приблизившись к Марье, внезапно поцеловал ее в губы. Девушка в первые секунды ответила Ивану взаимностью, но очень скоро оттолкнула его.

– Дурак! – Она засмеялась и серьезно продолжила:

– Если Богу будет угодно, все сложится. Завтра в обед мы улетаем. Вези меня домой.

Обратно ехали молча. Казалось, им было друг другу что сказать, но слов не требовалось. В Иване сплелись гнев, растерянность, досада и влечение. Марья везла с собой вину, грусть и маленький проблеск надежды. Она улетала. Наверное, навсегда.

Марья попросила, как и вчера, остановить у поворота в переулочек. Иван вышел из машины, открывая девушке дверь и помогая выбраться. Придерживая платье, девушка ступила на асфальт и посмотрела на Ивана.

– В жизни ничего не бывает просто так. – Свет фонаря освещал ее бирюзовые глаза. – Коль суждено – свидимся. Ты и сам все это знаешь.

В последней фразе крылось так много смысла. Она вселяла вместе с необоснованной надеждой какую-то непоколебимую решимость.

Марья таяла, как первый снег на ладони. Иван грустно смотрел ей вслед. Знакомый скрип – и арка дома проглотила Марью. Неужели навсегда?! Иван неподвижно стоял на месте еще несколько минут. Сунув руки в карманы брюк, он задумчиво разглядывал трещины на асфальте. Надежда умирала последней. Спасти ее предстояло Ивану. Прыгнув за руль, он сорвал машину с места.

Иван не спал. Интернет – великое изобретение человечества. На сайте городского аэропорта Иван внимательно изучал расписание всех обеденных рейсов. Он строил гипотезы о возможных маршрутах семьи девушки. Иван еще не мог с полной ясностью сказать себе, что именно он собирается сделать завтра вечером, но очередной дерзкий план зрел в его буйной голове.

В обед из города самолеты вылетали по трем направлениям: в Москву, в Симферополь и в Новосибирск. Алтайскому направлению соответствовал Новосибирск, хотя Корнилов не мог знать точного пункта назначения Марьиной семьи. Иван направился в кладовку, достал маленькую спортивную сумку и принялся набивать ее самым необходимым. На что он рассчитывал? Иван был готов к разным поворотам событий. Он шел на серьезный шаг, поэтому его поездка вряд ли могла окончиться чем-то, кроме как свадебным предложением. Эта алтайская девчонка не просто вскружила ему голову. Она проникла в душу.

Окно браузера сообщало о погоде в трех российских городах. Иван вытряхивал из лакированной шкатулки скудную записку и проверял, на месте ли зарплатная карта. Утюг массирует голубую ткань рубашки на гладильной доске. Бросив собранную сумку у порога, Иван еще раз мысленно проверил себя на забывчивость. Через десять минут он рухнул в кровать, настраиваясь на приближающийся день. Обещавший, пожалуй, самое интересное приключение в его жизни.

Из обрывков короткого сна Иван запомнил взлетную полосу, трап, печальные глаза Марьи и улетевший у него из-под носа самолет. Конечно же, Корнилов бежал за набиравшей скорость железной птицей, но догнать ее так и не сумел. С противным чувством безысходности он проснулся на пять минут раньше будильника.

Заехав в круглосуточное бистро, Иван поспешил к особняку возлюбленной, занять позицию. В рабочий день затеряться среди выстроившихся вдоль обочины машин (в центре города были серьезные проблемы с парковкой) не было проблемой. Сложнее оказалось с ходу найти подходящее место, но с этой задачей Иван справился, дважды поймав нужный момент. Начальнику он написал сухое сообщение: «Тяжело заболел. Осложнение на горло». Зашелестел бумажный пакет, и сырный лаваш с яичницей начал безнадежно уменьшаться.

В половину одиннадцатого дверь особняка отворилась, на улицу вышел уже знакомый бородач, принимавший несколько дней назад загадочные коробки. Русые, почти золотистые волосы и крепкое телосложение делали его героем русской сказки о богатырях. Сегодня на нем была клетчатая «рубашка программиста» с длинным рукавом. Стало быть, Семен, младший брат Марьи. Семен прислонился к фасаду особняка и настороженно осмотрелся по сторонам. Буквально через пару минут из-за угла показался черный микроавтобус. Машина остановилась у ворот дома Марьи. Из-за двери появились еще двое бородатых мужчин. Петра Иван вспомнил сразу. Мгновения на карнизе дома хватило, чтобы уловить основные черты и, увидев вновь, – ни с кем не перепутать. Петр был темноволосым красавцем, с такой же, как у брата, не стриженной окладистой бородой. Из-под рукавов футболки выступали внушительных размеров бицепсы. Петр двигался «аки пардус» – вспомнил Иван запомнившееся по школе описание князя Святослава. Хотя пардуса Корнилов никогда в жизни и не видел, сравнение само внезапно пришло на ум. Имя третьего брата Корнилову было неизвестно, да и видел он его в первый раз. Братья были равны в своей бородатости и крепости телес, как на подбор. Иван и сам был неплохо сложен, однако на расстоянии чувствовал, что за суровым внешним видом братьев стоит не менее суровое содержание. Все трое грузили в машину багаж. Когда братья закончили, появилась Марья. По телу Ивана прокатилась волна радости. Ему показалось, что лицо Марьи было каким-то другим. Не грустным в полном смысле этого слова, но явно не таким радостным, каким его однажды увидел Иван. Казалось, что девушка, быстро бросив взгляд по сторонам, пыталась увидеть кого-то. Иван был убежден, что она глазами искала его. Марья снова в голубом платье. Волосы свободно спадали на плечи. Девушка скрылась в салоне автомобиля. Иван, на секунду закрыв глаза, сжал руль.

Последним из дома вышел отец семейства. Он выглядел старше других, с неизменной бородой, довольно респектабельного вида. Папа Марьи приложил к замку электронный ключ, неспешно развернулся и забрался на соседнее с водителем сиденье. Микроавтобус плавно тронулся с места. Иван завел машину и, немного выждав, поехал следом.

Автослежка была для Корнилова новым занятием в жизни, которое волновало своей новизной и вызвало неуверенность от отсутствия навыка. Ивану казалось, что его давно заметили. В потоке машин он то старался отстать на приличное расстояние, то, боясь упустить микроавтобус из виду, жал педаль газа и сокращал дистанцию до предела. Ивана охватывал страх быть раскрытым, и «Фокус» воровато прятался в гуще автомобилей.

Через полчаса обе машины были в аэропорту. Иван без особого труда нашел парковочное место как можно ближе к терминалу, схватил сумку и выбрался наружу. Семья Марьи разгружалась у входа в здание. Дождавшись, пока вся группа скроется в помещении, Корнилов почти бегом бросился следом.

Проходя входной контроль, Иван осмотрелся. Бородачи и Марья медленно брели в сторону зала для пассажиров бизнес-класса. Иван лихорадочно соображал, что делать. Буквально по стенке следуя за семьей, у дверей зала он, к счастью для себя, услышал главное:

– Да, в Новосибирск...

У нужной кассы очереди не было. Из динамиков монотонный голос сообщал об окончании регистрации на новосибирский рейс. Иван уже протягивал паспорт кассирше.

– Есть билеты в Новосиб?

– Да...

– Давайте!

Сотрудник полиции на предполетном контроле смотрел с недоверием. Иван успокоил себя, что такое выражение лица можно считать для него обычным. Рамку металлоискателя Корнилову пришлось проходить трижды. Мысленно проклиная пижонский ремень на поясе с большой пряжкой, он наконец оказался за последней линией досмотра.

В зале ожидания на удивление былолюдно. Иван не знал, что в его родном поволжском городе Новосибирск пользуется популярностью. Через полчаса началась посадка. Спустившись по ступенькам терминала, Иван оказался на улице. Заканчивался июль, но не жара. Чувствовался контраст между прохладой зала ожидания и зноем взлетной полосы. Осмотревшись, Корнилов поднялся по ступенькам в салон пассажирского автобуса. Пройдя в конец салона, он прислонился к широкому стеклу. Автобус медленно наполнялся людьми. Непонятное беспокойство и страх потерять Марию не покидали Ивана. Сейчас это было почти невозможным, но визуальная потеря девушки из виду делала свое дело. Очутившись в салоне, Иван продолжал нервничать. Отчасти от того, что не видел Марию. В то же время он совсем не хотел, чтобы она заметила его.

Автобус с пассажирами бизнес-класса прибывал следом за экономом. В проходе у носовой части показался бородатый мужчина. Еще один. За ними появилась Мария. Рассматривая свое пассажирское кресло, девушка встряхнула головой волосы, закинув их за спину. Через секунду Иван ее уже не видел. Но, забывшись от радости, продолжал смотреть в пустоту прохода. Он очнулся, услышав голос бортпроводника.

Привычный инструктаж, от него никуда не деться. Лететь порядка трех часов. В другой часовой пояс. Зато было время все взвесить и подумать о том, что уже произошло и чего ждать стоило.

О подобном приключении Иван мечтал с детства. Ему казалось, что настоящая любовь – не просто теплое чувство, но и связанные с этим чувством бурные события. Какая любовь без приключения? Откинувшись в кресле, Иван ликовал. В его жизни давно не было места подвигу. Кажется, этот момент настал. Было, ради кого этот самый подвиг совершить.

Иван размышлял о необычной семье Марьи. Бородатость он списывал то на род деятельности (полагая, что все они – искусствоведы-культурологи), то на охватившую мир мужчин моду. Миленькая стюардесса предложила Ивану воды. Осушив стакан, он попытался представить сцену своего раскрытия.

С криком «Маша!» броситься к ней посреди терминала? И получить в зубы от грозных братьев? Вести слежку до самого дома, а переночевав в гостинице, завалиться с цветами... Там вообще есть гостиница? Или ночью в очередной раз подобраться к окну ее комнаты и теперь уже смело пробраться в дом... Не получить бы при этом дозу картечи в грудь. Самым верным казалось решение скрытно следовать за Марьей и ее семьей до первой остановки. Вдруг они решатся перекусить в каком-нибудь кафе? Перед посадкой Иван смирился с мыслью действовать по обстоятельствам. Которые от него зависели меньше всего.

В Новосибирске был вечер. Словно рвущийся из загона скакун, Иван нетерпеливо ждал разрешения освободиться от ненавистного ремня и, получив оное от бортпроводника, пулей метнулся к шторке разделения классов самолета, расталкивая недовольных пассажиров. Там, всего в нескольких сантиметрах от него, стояла Мария. Прямые русые волосы густым покры-

валом спадали на ровные плечи. Тонкие пальцы благородных рук сжимали сумочку. Внезапно обзор заслонила массивная спина одного из братьев. Кажется, Петра.

Дождавшись, пока салон покинут привилегированные пассажиры, стюардесса резко сгребла в сторону шторку-разделитель. Ивана снова охватило чувство страха: семья девушки уже катила к терминалу. Ощувив серьезную опасность провала своей затеи, Корнилов, недолго думая, устремился прямо по взлетной полосе к зданию аэропорта, сжимая в руке свою сумку. Ему почему-то вспомнился ночной сон.

На выдаче багажа Иван чуть не столкнулся с Марьей лицом к лицу. Она вместе с отцом стояла у ленты, покорно ожидая, пока братья возьмут в руки багаж. Иван сделал финт на бегу и спрятался за колонной. Он надеялся, что его не заметили.

Семья грузилась в здоровенные «Крузер» и «Тахо», ожидавшие их у самого входа. Водилы – бородатые крепыши. Иван подумал, что это или родственники, или... Где они их только находят? Проводят кастинги? Машины мерно тархтели, дожидаясь своих пассажиров. В глаза бросился необычный для машин такого класса тюнинг: колеса с мощным протектором, поднятый кузов. У «Крузера» был стальной бампер с прикрепленным на него массивным мотком лебедки. Марья садилась в «Тахо».

Иван, все это время прятаящийся за очередной попавшейся ему колонной, понимал, что терять времени нельзя. Он ринулся к стоящим неподалеку такси. Наплевав на всякую конспирацию, пробежал мимо «Крузера». На ходу Иван прикидывал, авто какого класса ему понадобится для преследования таких «зверей». Проходимость играла не меньшую, чем скорость, роль. Есть в Новосибирске такси-вездеходы? За неимением выбора Иван подбежал к неприметному «Опель Астра». Коренастый коротко стриженный мужчина в безрукавке и бриджах, сидевший на капоте своего авто со скрещенными на груди руками, вел ленивую беседу с коллегами по цеху. Вырванный из праздной неги откуда ни возьмись взявшимся суетливым клиентом, он оживился и, понимающе кивнув приближающемуся Ивану, поспешил сесть за руль. Корнилов разместился на заднем сиденье, кинув рядом сумку.

– Куда едем? – вальяжно спросил таксист, свернув голову к правому плечу. Одна его рука запястьем лежала на рулевом колесе, вторая готовилась включить скорость.

– За теми джипами! – Иван указал на черные туши внедорожников, ожидающих в небольшой пробке выезда из аэропорта.

– Это понятно. – Водила смотрел на Ивана выцветшими глазами сквозь зеркало заднего обзора. – Едем-то куда?

– Брат, некогда объяснять, поехали! Девчонка моя там... Заплачу, сколько надо. – Чтобы успокоить водителя, Иван сунул ему через плечо тысячную купюру. – Войди в положение...

Очевидно, будучи не первый год на рынке услуг по извозу, таксист почувствовал возможность неплохо заработать. Психология торопившегося пассажира была ему хорошо знакома.

– Только уговор: платишь каждые десять кэмэ, – водитель уже трогался с места.

Поймав в зеркале взгляд таксиста, Иван облегченно кивнул.

Потолкавшись на светофорах, преследователи, едва не упустив своей цели, вышли трассу и уже спокойнее пристроились за авто на некотором расстоянии. Мимо проплывали поля, деревеньки. Проезжая мимо какого-то коттеджного поселка, Иван с надеждой подумал о завершении гонки преследования. Но он ошибался. Марья увлекала его за собой в глубину сибирских просторов. Окончательно Ивану это стало понятно уже за Обью, там, где закончился город-миллионник Новосибирск.

– Нормально так они их затюнинговали! – восхищался таксист марафетом везущих семью Марьи внедорожников. – И лебедки на месте, и подвеску наверняка усилили. Есть же деньги у людей! Мажор, что ли, какой в тайгу забрался? Правильно думаю?

– Угу. – Иван кивал, сам не зная ответа на этот вопрос. Неосведомленностью он боялся напугать таксиста. Спустя некоторое время водила напомнил в очередной раз про оплату и, получив деньги, продолжил:

– Трасса Барнаульская. До него кэмэ двести где-то, но твои могут и свернуть. До Барнаула знаешь сколько стоит? Тысячи три, не меньше.

– Заплачу. – Водитель зарабатывал как мог, но Иван, не обращая внимания на его сибирскую математику, не отрываясь наблюдал за несущимися по ту сторону лобового стекла внедорожниками.

– Сотню держат, не меньше. Мы так же пойдем. Может, расскажешь, чего у вас там за история вышла?

Иван посмотрел куда-то в сторону. За окном проносились домики какой-то сибирской деревеньки. Надо было снова успокоить таксиста. На этот раз придумав более развернутый ответ, чем «угу».

– Отец против свадьбы. Она – нет. Хочу еще раз поговорить. С обоими.

– Да, бывают же такие люди, упертые, блин! Столько заработать – надо иметь стремление. Вот мы, работаем в аэропорту, не паримся, на жизнь хватает, и неплохо, скажу тебе, зарабатываем, а больше как-то и не получается. Тут склад ума нужен, напористость...

Таксист пустился в пространные размышления о природе человеческого богатства с постепенным, как это водится в России, сползанием в политическую плоскость. Иван не слушал. Уткнувшись в мобильник, он задумчиво рассматривал карту региона. Алтай – это еще не скоро. Пытаясь собраться с мыслями, Иван решил поискать ответы на свои вопросы. «Родилась на Алтае», – прозвучал в голове голос Марьи. «Алтай большой», – усмехнувшись, ответил ей Иван. Он не представлял, куда они могли ехать. Да, скорее всего – в Барнаул, куда дальше – неизвестно. Ивану очень хотелось, чтобы они сделали где-то остановку, на ужин, например, сели всем своим брутальным семейством в какой-нибудь кафехе, а тут он, принц на белом коне... За окнами стемнело. Водитель, уже уставший от своих пространных монологов и безразличия собеседника, тихонько включил музыку. Было уже ближе около полуночи. Временами Иван проваливался в короткий сон, но бдительный таксист регулярно напоминал ему о каждом оставшихся позади десяти километрах.

– Тань, не жди, VIP-клиента взял.

Водителю звонила жена. После долгих объяснений он сорвался на крик и бросил трубку. Через десять минут, уняв гнев, таксист попробовал поделиться болью ссоры с Иваном, но, увидев закрытые глаза пассажира, угрюмо уставился на дорогу.

В объятиях Морфея Иван пробыл недолго. Через полчаса его разбудил таксист, сказав, что машины съезжают с трассы. Качество дорожного покрытия заметно снизилось. Об этом свидетельствовали как крепкие выражения водителя, так и появлявшееся временами потрясывание. Мимо проносились огоньки таежных деревень. Появилось чувство удаления от цивилизации. И не зря: вскоре по обе стороны от автомобиля Иван не видел ничего, кроме густого занавеса деревьев. Дорога временами извивалась змейкой, скрываясь за деревьями. Внезапно одна из машин преследуемых начала прижиматься к обочине. Водитель вопросительно посмотрел в зеркало.

– Чего делаем, начальник? – устало спросил таксист.

– Едем, – решительно отозвался Иван. – Наверняка в одно место едут.

– Хозяин – барин. – Водила зевнул и продолжил путь.

Как оказалось, к обочине прижался «Тахо». Тот, в котором ехала Марья. Иван проводил остановившийся внедорожник взглядом. Мелькнула мысль, что их заметили. В этой мысли была своя логика: других машин на их направлении не встречалось. Навстречу попадались редкие авто, в основном фуры. «Круизер» скрылся за очередным дорожным изгибом. В зеркалах заднего вида замаячили огни приближающегося автомобиля. Внезапно водитель выругался

и вдавил педаль тормоза в пол. Послышался свист тормозов, и Ивана бросило вперед. Он со всей силы стукнулся головой о подголовник сиденья перед собой и бессильно откинулся назад. Перепуганный таксист, схватившись за руль, смотрел то на перегородивший ему дорогу «Круизер», то на просвечивавший салон огнями дальнего света «Тахо». Это продолжалось каких-то несколько секунд. Затем кто-то резко распахнул водительскую дверь и выдернул таксиста из салона под аккомпанемент его криков. Иван недолго ждал своей очереди. В распахнувшуюся дверь проникли две крепкие руки. Одна схватила Корнилова за ворот рубашки, вторая за ремень. Рывком кто-то вытащил Ивана на улицу.

– Я не с ним... я таксист... вез его! – водилу волокли за шиворот в сторону «крузака» по асфальту. Руки таксиста были сведены за спиной. Он отчаянно сучил ногами по дорожному покрытию, разбивая в кровь оголенные икры. Иван видел его перекошенное ужасом лицо. Ворот натянутой назад футболки, за который его тащили, жестоко впивался в горло. Странно, что ткань вообще выдержала столько килограммов. Иван искренне удивился пришедшей в голову мысли. Кто-то с силой повалил его грудью на асфальт и коленом надавил между лопатками. Плечи невольно подались назад. Запястья соприкоснулись, и в кожу впилась тонкая полоска пластика. Вторая удавка стянула локти. Иван зарычал.

– Маша... – тихо вырвалось из его губ.

Колесо «Опеля», рядом с которым лежала голова Ивана, медленно откатилось в сторону. Попытавшись поднять голову, сквозь темноту он увидел чернеющие кроны деревьев. Что-то тонкое больно вонзилось в шею. Игла. Ивана резко подняли с асфальта. Сознание его заплеталось так же, как и подкашивавшиеся ноги. Последним, что он видел, был расплывающийся свет автомобильных фар.

Иван очнулся от яркого света, ударившего ему в лицо. Все продолжалось тем же, чем и закончилось. По ту сторону света слабо просматривался человеческий силуэт. Пахло сыростью. Он лежал на каком-то старом матрасе. Матрас распластался на холодном каменном полу. Иван попытался сесть, правой рукой закрываясь от света. Руки были уже свободны. Чувствовалось, что запястья и локти ныли. Голова кружилась. Иван до конца не пришел в себя. В чувство его привела все та же пара крепких рук. Через секунду Иван приземлился на стул. Свет фонаря погас, и в помещении загорелся свет.

Комната напоминала гаражный бокс. Стены были выложены из бетонных блоков, окон не было. Освещение обеспечивал мощный светильник в центре комнаты. Черный провод от него тянулся по потолку куда-то в стену. Выход лежал через железную дверь. На стуле напротив сидел отец Марьи. Вокруг него стояли трое братьев девушки. Иван почувствовал тонкую боль в области шеи. Он часто моргал и рассеянно крутил головой.

– Снотворное, – спокойно произнес отец Марьи. – Быстро и надолго.

– Где я? – Иван не нашел для начала разговора других слов.

– У нас в гостях, – усмехнувшись, ответил мужчина. Сыновья рассмеялись. На Ивана смотрели две пары мудрых и хитрых глаз, к которым довольно близко подобралась окладистая пшеничная борода. На мужчинах были разной расцветки камуфляжные штаны, перехваченные широкими ткаными поясами. У каждого висели ножны и причудливые предметы из кожи, похожие на маленькие пулеметные ленты.

– Кто ты таков будешь? – продолжил допрос отец семейства. – Зачем следил за нами?

Не так думал Иван выйти на сцену с предложением руки и сердца. Но реальность не оставила ему выбора. Рассказать всю правду о своем коротком романе и вспыхнувших чувствах ему предстояло в сыром подвале где-то в Сибири. Вне Марьиного присутствия.

– Ваша дочь, Марья... Мы познакомились с ней несколько дней назад. Она сказала, что улетает. Навсегда. Я не смог ее отпустить. Просто взял и поехал за вами.

Воцарилось молчание. Двое братьев Марьи – Семен и Матвей – удивленно переглядывались. Петр сверлил Иван свирепым взглядом. Один лишь отец семейства сохранял спокойствие.

– Это довольно занятно и может быть даже правдой. Ребята, давайте-ка спросим у самой Марьи, знает она этого героя или нет.

Семен молча вышел из комнаты. Бородатое семейство продолжало изучающе рассматривать Ивана.

– Может, в речку его? – бодро спросил Петр. Иван, почти окончательно пришедший в себя, сглотнул.

Мужчины вновь захохотали.

– Что с таксистом? – судьба втянутого в историю водилы могла быть ключом к намерениям бородатых.

– Тайгу кормит.

Очередной взрыв смеха ножом полоснул по сердцу Ивана. Из-за него погиб невинный человек. Погиб ли? Все, что происходило, начинало из любовного приключения превращаться в психологический триллер.

– Ваня! – разрезал комнату знакомый женский голос. У двери с растерянным лицом стояла Марья. Такую ошеломленную растерянность Иван видел впервые.

– Выходит, знаешь его? – строго спросил отец, поворачиваясь к дочери. Марья смущенно опустила глаза.

– Таак, – протянул глава семейства. – Все на выход. Подожди-ка нас здесь, герой.

Мужчины вместе с Марьей вышли из комнаты. Железная дверь с шумом захлопнулась. Иван остался один. Но хотя бы с включенным светом. Немного подождав, пока семейный совет вернется к нему на переговоры, Корнилов устало повалился на матрас. Разговор у Марьи с отцом, видимо, предстоял серьезный.

Дверь отворилась спустя полчаса. В комнату, сложив руки на груди, медленно вошел отец Марьи. Девушка едва выглядывала из-за его спины.

– Ты свободен, Иван. Теперь ты мой гость. Марья покажет тебе наше село. Пообедаем. А потом поговорим. Да, за таксиста не беспокойся, с ним все в порядке.

Мужчина уже было повернулся, чтобы уйти, как вдруг остановился, чтобы сказать последнюю фразу:

– Меня зовут Степан.

Иван остался в комнате с Марьей наедине. Почти сразу Корнилов вскочил. Марья бросилась к нему навстречу. Иван попытался ее обнять, но девушка его решительно отстранила. Бирюзовые глаза светились тихой радостью.

– Ты безумец, Ваня, – Марья пристально смотрела на него. – Ты даже не представляешь, что ты делаешь. Со мной и со всеми нами.

– Теперь ты ответишь на все мои вопросы, – улыбнулся Иван.

– Отвечу. Только не в подвале. Идем.

Они вышли в узкий коридор, выложенный из таких же бетонных блоков. Действительно, подвал. По стенам бежали струи проводов, на потолке горели точно такие же, как в комнате, светильники. В паре мест к стенам были прислонены какие-то ящики. Марья свернула в сторону, и они оказались на лестнице. Через несколько секунд девушка открыла дверь. В глаза ударил солнечный свет. Челюсть Ивана чуть не упала на землю от удивления. Перед его глазами раскинулся потрясающий пейзаж. Они находились на возвышенности, и там, впереди, внизу виднелась река, разбивавшая надвое густой лес. Правее виднелось то самое село, о котором говорил Степан. Буйство красок потрясло взор. Осмотревшись по сторонам, Иван понял, что они находятся на территории какой-то производственной базы. У которой напрочь отсутство-

вал забор. Ровными рядами стояла техника, высились по обе стороны от выхода из подвала ангары.

Только сейчас Иван заметил на Марье сарафан. Косу, свесившуюся через левое плечо, опоясывала лента. Девушка загадочно улыбалась и словно чего-то ожидала от Ивана.

– Сводишь меня на экскурсию? – Иван чувствовал себя победителем.

– Если будешь себя хорошо вести, – парировала Марья. – Пойдем, рыцарь на белом коне, покажу тебе нашу Успенку.

Девушка подошла к стоявшему неподалеку старенькому «Гранд Чероки». Марья ловко прыгнула за руль, Иван разместился на соседнем сиденье. Зарычал двигатель, автомобиль тронулся с места. Извилистая дорога, посыпанная щебнем, вела прямо к раскинувшемуся посреди леса селу. Иван любовался пейзажами.

– Марь, – после небольшой паузы начал Иван. – Я не смог вот так просто взять и тебе отпустить.

Девушка молчала.

– Я пока не знаю, чем все это может для нас обоих закончиться. Отец зол на меня. Я на тебя. Вопросы у моих братьев. Мама и родня вообще ничего не знают. Нам запрещают даже близко подпускать к себе таких, как ты...

– Таких, как я? – завелся Иван. – Я что, не человек? Да, у меня нет бороды, но...

– Дело не в бороде, – Марья покачала головой. – Ты хороший человек. Просто не наш. Не наш.

При этих словах Иван ощутил какое-то отчуждение. Милая девушка словно возвела между ними стену, значение которой Корнилов не мог осмыслить.

– Не ваш – это как?

– Ты не старообрядец. Я тебе все объясню. Чуть позже.

Село Успенка нашло свой приют в долине реки. Вокруг раскинулись лес и алтайские горы. Деревенские дома расположились по обе стороны речки. Село соединялось двумя мостами. Казалось, что дома вытягивались в одну, максимум в три протяженных улицы. Строения в большинстве своем были добротными и даже довольно дорогими для подобной глуши. Стереотипное мышление Ивана проводило параллель между близостью населенного пункта к мегаполису и его благосостоянием. Мимо проносились и дома из красного кирпича, и выточенные из дерева срубы. Иван отметил, что большинство построек были сравнительно новыми. Старые почерневшие постройки встречались, но в общей массе их было не так уж много.

– Здесь живет почти пятьдесят семей, – заметив изучающий окрестности взгляд Ивана, прокомментировала Марья. – Все – наши родственники, так или иначе.

– Много у вас родственников, – задумчиво произнес Иван. Он был немного потрясен встречей с маленькой Швейцарией в алтайских горах. Иван отметил, что заборы большинства домов были достаточно простыми, из досок, и носили, видимо, функцию защиты от забредавших ночью в село животных, нежели от людей. Марья махала попадавшимися по пути людям. Иван был потрясен, видя на улице людей исключительно в народной одежде. Мужчины обязательно с бородами и в косоворотках. Женщины в платках и сарафанах. На многих девочках и совсем молодых девушках Иван платков не видел. Они носили такую же, как у Марьи, косу с вплетенной лентой. Иван сделал вывод, что это отличало незамужних девиц. Девушка приветливо махала рукой всем встречным, они с жаром отвечали ей тем же.

В конце улицы Иван заметил церковь с высоким куполом. Полностью из дерева.

– Церковь Успения, – пояснила Марья. – Наша, родовая.

Ивана поражало качество дорог. Полотно было настолько ровным, что вполне могло конкурировать с лучшими участками федеральной трассы. Казалось, в селе царил какой-то немецкий порядок.

Машина перебралась через каменный мост. Иван в очередной раз с удивлением обратил внимание на его замечательное состояние. «Чероки» вскоре остановился у дома из красного кирпича с высоким забором. Первый (и единственный?) забор такой высоты. Словно у крепости. Марья взяла с панели небольшой пульт, направила его на лобовое стекло, и через секунду кованые ворота дома медленно раскрылись. Машина въехала на территорию.

Перед Иваном раскинулся просторный двор с парковкой, на которой их с Марьей встречали уже знакомые «Крузер» и «Тахо». Квадратный двор с двух сторон закрывался высоким забором, с двух других – стенами дома. Получался некий каменный мешок. Иван подумал, что просто так отсюда не выбраться. Дом со двора представлял собой Г-образное строение, имел два этажа и мансарду. Чувствовалось, что высота каждого этажа выходила за привычные для Ивана три метра. В дом вели две двери. По украшенному крыльцу справа можно было догадаться, где находился парадный вход. Марья, выпрыгнув из машины, жестом пригласила Ивана следовать за ней. Хлопнув дверью, он по направлению движения девушки уже понимал, что в дом попадет через непарадный вход. За «Крузером», как оказалось, стояла похожая на маленький домик собачья будка. Из входного проема торчала внушительных размеров овчарка. Грустным взглядом она посмотрела на Ивана. Корнилов поежился. Марья только усмехнулась.

За дверью путников встретили сени, из которых струйкой вытекал широкий коридор. Направления движения они не меняли. Иван догадался, что коридор насквозь пересекал эту часть дома. По стенам ютились закрытые двери комнат. На стенах, обитых дорогой вагонкой, Иван не встретил привычных для подобного интерьера рамок с фотографиями и чучел диких животных. Коридор был абсолютно пуст. Видимо, проходная функция накладывала свой отпечаток.

Пройдя сквозь двор, Иван убедился в своей теории. Часть дома, в которую вело парадное крыльцо, за пределами своей «Г» выдавалась еще на несколько десятков метров вперед. В конце здания на мансарде Иван отметил строение, напоминавшее башню. Попытавшись глазами продолжить границы обзора строения, Корнилов посмотрел вдаль. За участком густой лес горами уходил за горизонт. Теперь Иван решил осмотреть сам участок. На огромной территории разместился настоящий райский сад. Марья вела его по аккуратной дорожке, бордюрами которой служили маленькие пеньки, вкопанные в землю. В саду были собраны самые разнообразные деревья, они тянулись по всему маршруту движения. Рост не был столь велик, и Иван решил, что их посадили сравнительно недавно. Встречались потрясающие клумбы цветов. Ивану невольно вспомнились чеховские сады.

На территории сада виднелось несколько построек разной величины. Было заметно, что в самом конце участка за деревьями спряталась маленькая деревянная церковь. Снова церковь. Иван пытался вытащить из своего сознания все, что ему было известно о старообрядцах. Они с Марьей прошли мимо одноэтажного деревянного дома, служившего, видимо, чем-то вроде банкетного зала. Одна сторона здания была застеклена, из крыши торчала каменная труба. Обойдя строение, Иван увидел огромную открытую веранду с множеством столов и стульев.

– Все праздники обычно у нас проходят, – подсказала Марья.

На пути им встретился ручеек с перекинутым через него мостиком, и лавка рядом. Как в романе века девятнадцатого. Следующим строением был двухэтажный деревянный сруб внушительных размеров. В половину дома девушки и ее семьи, как показалось Ивану.

– Гостевой дом, – продолжала Марья. – Пока разместим тебя здесь.

– Пока? – улыбнулся Иван.

– Пока отец не решит, что с тобой делать, – голос ее погрузил. При этих словах Ивану вспомнились подробности его захвата, сырой подвал и последовавший за этим допрос.

Марья проводила Корнилова на второй этаж гостевого дома, завела в небольшую комнату и, развернувшись, собралась уходить. Иван взял ее за руку. Девушка замерла, но не повернулась к нему.

– Марь...

– Что? – на Ивана смотрела пара бирюзовых глаз.

– Мы можем поговорить?

Девушка медленно от двери подошла к кровати и устало уселась на край.

– Ты ведь понимаешь, что я не просто так повидаться приехал? – Иван подошел к ней, сел рядом и взял ее за руку. Марья аккуратно отдернула руку.

– Понимаю. Тебе нужно поговорить с моим отцом. После ужина.

Девушка встала и направилась к двери.

– Твоя сумка в шкафу. С остальным разберешься. У тебя пара часов есть, потом я за тобой приду.

Иван осмотрелся. Комната с одним окном, кровать, тумбочка, шкаф, дверь в ванную. В углу комнаты, окутанная рушником, стояла старинная икона. Иван сходил в душ и повалился на кровать. Ему хотелось есть и спать. Но спать гораздо больше. Вытянувшись на кровати, он некоторое время рассматривал лампочку на потолке. Через некоторое время почувствовал, как проваливается в глубокий сон.

Поспать Ивану не удалось. Марья вернулась гораздо раньше обещанного. Услышав настойчивый стук в дверь, Корнилов, растирая глаза, попросил стучавшего войти. Марья, игриво улыбалась, выглянула из-за двери. Ивану нравился ее настрой.

– Я подумала, что до ужина ты можешь просто не дожить. Вставай. Жду тебя на улице.

Только сейчас Иван обнаружил, что лежит в одних трусах. Ему стало неловко. Усталость путала сознание и напрочь вышибала из головы ряд моментов. Поняв, что парадная одежда не совсем уже пригодна для носки, Иван облачился в кроссовки, спортивные штаны и футболку. Да, он был убежден, что валить его посреди таежной трассы на асфальт и держать в подвале никто не будет. Иван верил, что, без особого труда настигнув Марью, он попросит отца выдать дочь за него замуж, а уже на следующий день строгий старообрядец станет для него «дядей Степой». Ночь радостной гулянки по поводу свадьбы дочери сблизит их до того, что он всего за сутки станет в доску своим, и на ужин следующего дня (в пьяном забытии проспав завтрак и обед) Корнилов получит полное право идти в спортивных трениках. Жгучая самоирония чуть не заставила Ивана заплодировать самому себе.

С Марьей они проследовали в дом с большой верандой. На столе дымились тарелки с долгожданной едой. Увидев улыбку и кивок Марьи, он не раздумывая набросился на еду.

– Мама готовила. – Марья сидела напротив, правой рукой облокотившись на стол и подложив под щеку ладонь.

Иван уничтожил суп из гуся, опрокинул в рот баранину, опустошил все тарелки с нарезками и салатом, после чего перешел к пирогам. Марья, улыбаясь, молча налила Ивану чай. Горгань ощутила теплую жидкость.

– Чай на травах? – наконец спросил он.

– Наш семейный рецепт, – ответила девушка, не желая, видимо, раскрывать его содержание.

Иван пристально смотрел на Марью. Его взгляд, как обычно, сказал ей гораздо больше слов.

– Твой героизм заслуживает маленького поощрения, – начала девушка.

– Мне кажется, я уже заслужил медаль, – усмехнулся Иван.

Марья улыбнулась, ничего не ответив, и начала свой рассказ, закинув рукой упавшую на грудь косу за спину.

– Наша семья происходит из княжеского рода Успенских. До семнадцатого века предки славились как верные воины. Они участвовали во всех войнах Русского государства. Предание рода гласит, что еще на Куликовом поле отличились наши пращуры... После церковного раскола все изменилось. Никто не собирался предавать заветы отцов, и к Петровской эпохе род

Успенских почти полностью был уничтожен. Кто-то попробовал присягнуть на верность царю. Но большая часть уцелевших в гонениях покинула Россию. Тогда и началось наше служение: мы увозили с собой святыни рода, древнейшие иконы, церковную утварь, которая после массового уничтожения «реформаторами» уже считалась большой редкостью. Военский навык, смекалка, способность выживать в любых условиях сделали свое дело. К середине восемнадцатого века нас нанимали охранять древнейшие христианские святыни, которые могли быть украдены или попросту уничтожены. Мужчины нашего рода разрабатывали систему защиты могилы боярыни Морозовой, несли у нее длительную охрану. К девятнадцатому столетию Успенские превратились в целый клан хранителей святынь. Военское ремесло оттачивалось частью представителей рода в боевых действиях на стороне России – отношение к старообрядцам несколько изменилось...

– Мне в это трудно поверить, – кусок пирога уже не лез в горло зачарованному Ивану. – Получается, вы что-то вроде старообрядческого спецназа?

– Да, так и есть. Мы спасали иконы, походные церкви, облачения, антиминсы, книги и многое другое от наполеоновских войск и обер-прокурорских фискалов. Знаменитые подземные ходы под купеческими домами в разных уголках России – разработки наших предков... Ты ведь слышал о том, что перед революцией на долю старообрядцев приходилось две трети ВВП империи? Это был золотой период. Распечатали алтари. Из разных уголков России и из-за ее пределов мы сопровождали святыне грузы... Все изменилось, как ты понимаешь, с началом революции. Никто сразу не понял, что же на самом деле произошло. Но мы сориентировались быстро. Вплоть до начала Великой Отечественной Успенские провели более тысячи операций по спасению христианских святынь. Они вывозились за границу и в те уголки Советского Союза, куда еще не дошла нога большевиков. С огромным риском для жизни. Кто-то погиб. В войну приходилось действовать на оккупированной территории, в Европе очень ценились предметы религиозного культа из России. В общем, немцы хоть и воспринимали их как дорогой антиквариат, готовы были за него драться, как за Сталинград.

– Ты хочешь сказать, вы с фашистами за иконы сражались?

– Да. На оккупированных территориях мы почти всегда действовали вместе с партизанскими отрядами. Как это ни странно, некоторые Успенские после войны даже получили государственные награды.

Иван не верил своим ушам.

– Девяностые годы конца прошлого века были не менее жаркими. За иконами в церкви, моленные дома, даже таежные скиты направлялись дельцы. Не обученные, как бойцы спецназа, но вполне способные обокрасть обычных молитвенников. Работы хватало. Из страны на Запад вывозили все, за что платили. Именно тогда отец впервые столкнулся с хорошо подготовленными группами. Знаешь, никто тебе не расскажет о разграблении монастыря на Дубчесе, притоке Енисея. Добраться туда – архисложно. Прилетели вертолеты, людей построили под дулами автоматов, храмы зачистили. Возникло много вопросов, кто за этим стоял. Я рассказываю это для того, чтобы ты мог примерно понять, какую ценность имеют наши святыни даже для людей, далеких от религии.

Нам и сейчас хватает работы. Иногда приходится ехать в какую-то глушь, забрать для сопровождения груз и вернуть его обратно. Порой приходится просто покупать. Бывает, что на мировых аукционах. Есть серьезные ценители – они доходят до исступления, готовы заплатить деньги, которые тебе и не снились... Самые серьезные задания состоят в возврате украденных святынь. Такие операции не сказать что бывают часто, но их уровень требует предельной концентрации. В Поволжье мы делали передышку после задания в Европе. Возвращали икону. И сейчас вернулись домой...

– Послушай, а кто все это содержит? – резонно спросил Иван. – Вы сами? Я смотрю, у вас тут совсем не бедно...

– Старообрядцы живут по всему миру. Вне зависимости от согласий – внутреннего деления по религиозным убеждениям – есть вопросы, в которых мы едины. Старообрядческие миллиардеры остались, они живут в разных странах. Ты удивишься, в самых развитых они могут занимать первые строчки местных журналов «Форбс». Серьезную поддержку оказывают они. Но благодаря появившимся связям и жилке отца мы сумели отточить самодостаточную систему, открыли ряд своих фирм самой разной направленности. Я говорила, что в поселке – только наша родня? Весь наш бизнес на них и тех, кто им занимается за пределами Успенки, в том числе и в Москве и даже в Нью-Йорке. Лесная промышленность, добыча ископаемых, переработка, производство, сельское хозяйство, сервис.

– А твоей отец... – осторожно начал Иван.

– Здесь главный он. Отец происходит из воинской ветви, он знает столько, сколько не расскажет тебе ни один инструктор лучших спецподразделений мира. Ратный навык насчитывает столетия. Он обучал моих братьев, племянников, которые сейчас со своими отцами выполняют свои задачи. В общем, если резюмировать, мы что-то вроде крутой частной военной компании.

– А что делаешь в этих командировках с отцом и братьями ты? – Ивану с трудом верилось, что «ратным навыком» может владеть эта хрупкая девушка.

– Меня кое-чему обучили. Помимо прочего в мои функции входят и задачи тонкого исполнения, работа под прикрытием. Иногда, чтобы снять подозрение и аккуратно выполнить работу, нужна очаровательная девушка.

Марья обворожительно улыбнулась. Внутри Ивана потеплело.

– Расскажешь о какой-нибудь операции? – Иван отхлебнул чаю и с интересом смотрел на девушку. Он действительно ее не знал. Она раскрывалась перед ним в необычном свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.